

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.19>

UDC 930.1(47+57):355.01
LBC 63.1(2)53

Submitted: 19.05.2023
Accepted: 27.06.2023

**“FROM DEFAULT TO INTEREST”: DOMESTIC ANTI-WAR THOUGHT
IN THE SECOND HALF OF THE 19th – BEGINNING OF THE 20th CENTURIES
IN SOVIET HISTORIOGRAPHY¹**

Nikolay Yu. Nikolaev

Volzhsky Politechnical Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russian Federation

Sergei P. Ramazanov

Volzhsky Branch of the Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article considers the trends in the development of Soviet historiography of Russian anti-war thought in the second half of the 19th and early 20th centuries. **Analysis.** The interrelation of the evolution of the views of Soviet researchers on pre-revolutionary pacifism with socio-political changes in the USSR is revealed. The negative assessments of “bourgeois pacifism” expressed by V.I. Lenin had a significant impact on the study of peacekeeping in the second half of the 19th and early 20th centuries. **Methods and materials.** In the existing historiography, only certain aspects of the problem are considered. Among the most important methods and approaches used in writing this work are the historical-systemic and historical-comparative methods. The source base of the study was primarily scientific works, reference and encyclopedic publications, and journalistic materials. **Results.** The authors propose to single out three stages in the history of the study of Russian anti-war thought in the second half of the 19th and early 20th centuries in Soviet times. The most distinct features of the first stage (lack of significant research on the topic, harshness, and categorical assessments) emerged in the mid-1920s and were traced until the mid-1950s. Against the background of political changes in the USSR and the growth of public interest in the problem of maintaining peace, there was a serious increase in research interest in the history of Russian anti-war thought. Peacekeeping ideas were considered during this period primarily within the framework of legal, historical, and philosophical studies. The third stage became noticeable at the end of the 1980s, which manifested itself in a significant increase in works on the history of domestic pacifism and its terminological “rehabilitation.” **Authors’ contribution.** N.Yu. Nikolaev revealed the trends in the development of Soviet historiography of Russian anti-war thought in the second half of the 19th and early 20th centuries. S.P. Ramazanov analyzed methodological approaches and carried out general scientific editing of the article.

Key words: Soviet historiography, USSR, pacifism, peacemaking, anti-war thought.

Citation. Nikolaev N.Yu., Ramazanov S.P. “From Default to Interest”: Domestic Anti-War Thought in the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Centuries in Soviet Historiography. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 4, pp. 241-252. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.19>

УДК 930.1(47+57):355.01
ББК 63.1(2)53

Дата поступления статьи: 19.05.2023
Дата принятия статьи: 27.06.2023

**«ОТ УМОЛЧАНИЯ К ИНТЕРЕСУ»:
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ АНТИВОЕННАЯ МЫСЛЬ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹**

Николай Юрьевич Николаев

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета,
г. Волжский, Российская Федерация

Сергей Павлович Рамазанов

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития советской историографии отечественной антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX века. Выявлена взаимосвязь эволюции взглядов советских исследователей на дореволюционный пацифизм с общественно-политическими изменениями в СССР. Значительное влияние на изучение миротворчества второй половины XIX – начала XX в. оказали негативные оценки «буржуазного пацифизма», высказанные В.И. Лениным. Авторы предлагают выделить в истории изучения отечественной антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX в. в советское время три этапа. Наиболее отчетливо черты первого этапа (отсутствие значительных исследований по теме, резкость и категоричность оценок) проявились с середины 1920-х гг. и прослеживались до середины 1950-х годов. Со второй половины 1950-х гг. на фоне политических изменений в СССР и роста общественного интереса к проблеме сохранения мира происходило серьезное увеличение исследовательского интереса к истории отечественной антивоенной мысли. Миротворческие идеи рассматривались в этот период прежде всего в рамках правовых, исторических и философских исследований. Третий этап стал заметным с конца 1980-х гг., что выражалось в существенном росте работ по истории отечественного пацифизма и его терминологической «реабилитации». В существующей историографии исследованы лишь отдельные аспекты проблемы. К числу наиболее важных методов и подходов, использованных при написании данной работы, относятся историко-системный и историко-сравнительный методы. Источниковой базой исследования послужили прежде всего научные труды, справочно-энциклопедические издания и публицистические материалы. *Вклад авторов:* Н.Ю. Николаев выявил тенденции развития советской историографии отечественной антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX века. С.П. Рамазанов проанализировал методологические подходы, осуществил общее научное редактирование статьи.

Ключевые слова: советская историография, СССР, пацифизм, миротворчество, антивоенная мысль.

Цитирование. Николаев Н. Ю., Рамазанов С. П. «От умолчания к интересу»: отечественная антивоенная мысль второй половины XIX – начала XX в. в советской историографии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 241–252. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.19>

Введение. Советский период историографии при всей его кажущейся идеологической и методологической «монолитности» далеко не однороден, а выделение в нем отличительных этапов и поиск закономерностей напрямую связаны с анализом внутри- и внешнеполитической ситуации в СССР. В полной мере такой подход применим при изучении советской историографии отечественной антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX века. Анализ миротворческого дискурса этого времени представляет собой одну из самых интересных и одновременно исследовательски сложных проблем в общей истории отечественного пацифизма². Вторая половина XIX в. – это период идейного усложнения российского миротворчества, появления в нем новых течений и направлений. В начале XX в. происходил важный этап теоретического переосмысления антивоенной мысли и ее переход в сферу практической деятельности через создание первых обществ мира [37]. Очевидно, что изучение дореволюционного

пацифизма целесообразно доводить до 1914 г., так как начавшийся масштабный конфликт кардинальным образом повлиял на российское общество и изменил воззрения многих прежних противников войны.

К сожалению, несмотря на важность данной темы, ее историографический аспект практически не изучен. Причин тому, по нашему мнению, несколько. В советский период прогрессивными приверженцами мира объявлялись прежде всего представители рабочего класса. В отдельных случаях право выступать «истинными миротворцами» признавалось за сторонниками радикально-демократических идей. При этом стоит понимать, что по большей части антивоенная мысль второй половины XIX – начала XX в. была представлена работами политиков и общественных деятелей умеренно-либеральных взглядов. Они же стояли у истоков первых в России обществ мира [52, с. 163–165, 182–183]. В этом видится основная причина советской «исследовательской слепоты» по отно-

шению к дореволюционным противникам войны. Более того, неприятие «буржуазного и реформистского пацифизма» В.И. Лениным и его соратниками привело к тому, что само понятие «пацифизм» рассматривалось советскими авторами как классово чуждое и было «реабилитировано», войдя в широкий научный оборот, лишь на рубеже 1980–1990-х годов.

В постсоветский период исследовательский интерес к истории российского миротворчества второй половины XIX – начала XX в. заметно активизировался с начала 1990-х гг. и сохранялся до середины 2000-х годов. Именно в этот период появилось несколько работ, в которых можно было найти обзор советской историографии дореволюционного миротворчества. Прежде всего речь идет о работах костромского историка Г.Н. Четверухина, чьи исследования начала 2000-х гг. были посвящены истории российского миротворчества второй половины XIX в. [50, с. 13–22; 51, с. 5–6]. Несмотря на ряд очевидных достоинств, укажем, что историографический обзор в его работах не носил характер самостоятельного исследования, а также хронологически ограничивался лишь второй половиной XIX века. С конца 2000-х гг. интерес к изучению антивоенной мысли России второй половины XIX – начала XX в. и в целом истории пацифизма заметно снизился. Историография истории отечественного миротворчества оказалась на периферии академического внимания. Можно отметить лишь работу одного из авторов данной статьи, посвященную современной / постсоветской историографии антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX века. В ней отчасти был рассмотрен и советский период [34].

Методы. В задачи данного исследования не входит анализ каждой публикации, но авторы убеждены в необходимости внутренней систематизации и общей типологизации советской историографии дореволюционного пацифизма. Хронологические рамки исследования – 1917–1991 годы. Верхние хронологические рамки ограничены 1991 г. и не затрагивают постсоветский период, который является предметом отдельного исследования. Нижние хронологические рамки более размыты, так как предполагают анализ публицистики В.И. Ленина в период Первой мировой войны.

К числу наиболее важных методов и подходов, использованных при написании данной работы, относятся историко-системный и историко-сравнительный методы. Источниковой базой исследования послужили прежде всего научные труды, справочно-энциклопедические издания и публицистические материалы.

Анализ. Советская историография антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX в. на протяжении всего своего существования базировалась на ленинских и отчасти сталинских оценках. Однако следует признать, что их характер и масштаб не были константой и менялись в течение всего советского периода. Глубокое неприятие В.И. Лениным «буржуазного пацифизма» порождало у советских авторов «исследовательскую слепоту» при анализе дореволюционной антивоенной мысли, а также требовало сложного балансирования между необходимостью следовать принципам научной объективности и обязанностью соотносить содержание исследования с ленинскими оценками.

Работы В.И. Ленина и его соратников периода Первой мировой войны полны жесткой, категоричной критики пацифизма, который понимался как «форма одурачивания рабочего класса» [25, с. 165]. В работах лидера большевиков («Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия», «Социализм и война (отношение РСДРП к войне)», «Конференция заграничных секций РСДРП» и др.) понятие «пацифизм» оказалось накрепко «привязано» к идеологически чуждым марксизму атрибутам «шовинистический», «буржуазный», «оппортунистический», «либеральный» и пр. [25, с. 161–167, 192–194, 307–350]. Как результат, «понятие пацифизма прочно вошло в советский период нашей истории в обиход третируемых, идеалистических, буржуазных, а следовательно, чуждых, враждебных социалистическому обществу идейных фикций» [41, с. 4]. В начале 1920-х гг. в условиях необходимости прорыва дипломатической изоляции молодого советского государства В.И. Ленин отчасти изменил свое отношение к пацифизму. Оно стало более прагматичным и предполагало ситуативное сотрудничество с буржуазными сторонниками мира на базе «широкой пацифистской программы» [26, с. 406–408; 27, с. 34–40, 63–64, 69–70]. Одна-

ко о смягчении позиции Ленина «вспомнили» лишь в конце 1980-х гг., когда на фоне общего идейно-политического кризиса советские обществоведы стремились объединить ригоризм марксистско-ленинской методологии с новыми исследовательскими принципами и ценностями.

Свою лепту в оценки советской литературой отечественной антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX в. внесли труды И.В. Сталина, которые наряду с сочинениями В.И. Ленина выступали важными историографическими ориентирами с конца 1920-х и до середины 1950-х годов. Сталинские высказывания о пацифизме, притом что они сравнительно немногочисленны, отличались безапелляционностью и идейным формализмом, превращая понятие «пацифизм» в откровенно пейоративную коннотацию [43, с. 200]. Противопоставление партии большевиков как деятельных противников войны и пацифистов, «лишь вздыхающих о мире и ограничивающихся пропагандой мира», позднее постулировалось И.В. Сталиным в «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевики). Краткий курс» [42, с. 160].

В то же время отметим, что безусловными авторитетами для советских обществоведов работы В.И. Ленина становятся лишь со второй половине 1920-х гг. [47, с. 102]. В предшествующий период можно обнаружить единичные примеры вполне идеологически нейтрального упоминания о пацифизме и его сторонниках в дореволюционной России [15, с. 11–13]. Однако по мере идеологизации социально-гуманитарных наук даже осторожные оценки отечественной антивоенной мысли в советской литературе постепенно сошли на нет. Г.Н. Четверухин именует предвоенный период, и прежде всего 1930-е гг., «мертвым штилем» в изучении истории российского пацифизма [50, с. 14]. По его мнению, до середины 1950-х гг. отечественное миротворчество как *отдельный объект исследования* советскими гуманитариями игнорировалось. На наш взгляд, данное утверждение не совсем справедливо. Критическое переосмысление антивоенной мысли в русле марксистско-ленинской идеологии происходило и в 1920-е, и в 1930-е, и в 1940-е годы. Хотя, конечно, стоит признать, что данный период не отличался зна-

чительным объемом качественных исследований по истории российского миротворчества. Тем не менее отдельные антивоенные сюжеты и/или видные сторонники мира в той или иной мере постоянно находились в оптике исследовательского интереса советских авторов этого времени.

Так, объектом жесткой критики, которая порой доходила до откровенной травли, стал Л.Н. Толстой и его учение [39; 53]. Здесь также свою роль сыграли ленинские оценки Толстого как выдающегося писателя, но посредственного мыслителя, ставшие на десятилетия идейным ориентиром для исследователей творчества писателя. «Толстой смешон, как пророк, открывший новые рецепты спасения человечества, писал Ленин, и поэтому совсем мизерны заграничные и русские “толстовцы”, пожелавшие превратить в догму как раз самую слабую сторону его учения» [24, с. 210]. Характерным проявлением презрительно-негативного отношения к радикальному пацифизму Л.Н. Толстого служат стихотворения В.В. Маяковского [32, с. 308–309, 331]. Так, в лице своего героя Вани Дылдина поэт изобразил хулигана-уклониста, для которого идеи непротравления лишь удобный предлог не идти в армию: *Говорит, учтиво стоя: / Убеждениями – Толстой я. / Мне война – что нож козлу. / Я – непротравленец злу* [31, с. 194]. Безусловно, отношение Маяковского к великому писателю и проповеднику идей непротравления было сложнее банального злословия, однако нельзя не признать, что критические воззрения (вплоть до инвективности) на толстовство со стороны советских исследователей в 1920–1950-е гг., безусловно, преобладали [19, с. 160–161].

Резко негативное отношение к пацифизму, отрицавшему прогрессивное значение освободительных, революционных и антиколониальных войн, оказывало существенное влияние на подходы к изучению истории отечественной антивоенной мысли до середины 1950-х годов. Исследование миротворческих идей (и в литературе, и в искусстве) зачастую происходило через анализ отношения к войне, иными словами, пакология изучалась посредством полемологии [9]. Среди подобных работ отметим также монографию Д.Е. Тамарченко, в которой среди прочего были рассмотрены взгляды на

военные конфликты ряда русских писателей второй половины XIX в. (Л.Н. Толстого, В.М. Гаршина, Г.И. Успенского) [45, с. 5–63]. Общественный пацифизм прошлого оценивался автором как угроза политическому настоящему, а выразители миротворческих взглядов определялись им как враги советского государства и марксистско-ленинской идеологии: «Борьба против пацифизма в художественной литературе является одной из важнейших политических задач марксистской критики» [45, с. 64]. Крошечную безоценочную заметку об отношении к войне А.С. Пушкина поместил на страницах журнала «Жизнь искусства» известный литературовед Б.В. Томашевский. Обширная цитата из неизданных записок поэта не оставляла сомнений – Пушкин был горячим противником войн и при установлении конституционного строя допускал исчезновение постоянной армии в течение столетия [48, с. 3]. Однако спустя несколько лет высказывать подобные мысли было уже небезопасно. В 1930 г. Томашевский опубликовал более развернутое исследование воззрений великого поэта на «вечный мир». На этот раз, по мнению ученого, Пушкин считал невозможным в обозримом будущем достижение вечного мира, однако допускал, что революционные и освободительные войны приближают всеобщее примирение [49, с. 228–230].

Отдельно следует указать на советскую юридическую литературу этого времени. Известно, что значительную долю среди дореволюционных противников войны составляли ученые-правоведы (Ф.Ф. Мартенс, Л.А. Камаровский, А.Н. Ладыженский, М.А. Таубе, В.М. Гессен и пр.). Однако даже в немногочисленных исследованиях по гуманитарному праву этого периода вклад дореволюционных ученых в основном замалчивался [17]. Редкие упоминания о российских правоведах – сторонниках мира носили резко критический, а порой и обличительный характер. К примеру, Е.Б. Пашуканис отказывал работавшим до 1917 г. специалистам по международному праву (Ф.Ф. Мартенсу, Л.А. Камаровскому, Б.Э. Нольде) в научной оригинальности и обвинял их в обслуживании великодержавной внешней политики: «Буржуазно-пацифистское направление (международного права. – *Н. Н., С. Р.*) тоже имело своих пред-

ставителей, отражавших устремления капиталистических кругов к более цивилизованной, то есть более расчетливой, более тонкой политике захватов и аннексий, чем какую были способны вести реакционные помещики» [36, с. 73–74].

Смягчение международной обстановки и потепление во внутривнутриполитической жизни во второй половине 1950-х гг. положительно повлияли на изучение отечественной антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX века. С этого момента можно начать отсчет следующего этапа в советской историографии дореволюционного пацифизма. С конца 1950-х гг. существенно возрос интерес к истории российского миротворчества, заметно увеличилось количество связанных с антивоенной мыслью исследовательских сюжетов, поменялись научные подходы и общие оценки. Важным фактором стало изменение в советском обществе отношения как к войне в целом, так и к средствам ее предотвращения. Это повлияло и на научную терминологию. Конечно, до общественно-политической «реабилитации» пацифизма было еще далеко, и он продолжал оцениваться как идеология чуждая и даже в чем-то враждебная советскому обществу и государству [21, с. 148]. Однако помимо привычных ссылок на «недостаточность и ограниченность» пацифизм к началу 1970-х гг. уже рассматривался как искренний и деятельный помощник советского движения сторонников мира [6, с. 291].

Первым заметным проявлением этих исследовательских новаций стало издание монографии известного российского и советского правоведа В.Э. Грабаря, которого в довоенный период не раз упрекали в реакционности и в отходе от изучения международного права на марксистских принципах [36, с. 74]. В своем монументальном историко-библиографическом труде Грабарь с явной симпатией отзывался о миротворческой деятельности дореволюционных авторов (к примеру, Л.А. Камаровского) [8, с. 301–302]. Исследователь дал краткий обзор научной и научно-популярной литературы (по преимуществу дореволюционной) по развитию идеи «вечного мира», теории и практике пацифизма, сокращению вооружений, деятельности обществ мира, кодификации гуманитарного права во второй половине XIX –

начале XX в. [8, с. 429–447]. В последовавшие два десятилетия советские правоведы все активнее интересовались дореволюционными исследователями международного, в том числе и гуманитарного, права [5; 22]. В этот же период появился целый ряд работ, в которых рассматривались антивоенные сюжеты (идеи разоружения и вечного мира) в трудах ученых-юристов второй половины XIX – начала XX в. [4; 23]. И хотя обвинения в «непоследовательности и ограниченности» буржуазных пацифистов в этот период продолжали сохраняться, одновременно подчеркивался их вклад в современное антивоенное движение [4, с. 177, 185].

Особенно заметно новые интерпретации антивоенной мысли в советской юридической литературе проявлялись на протяжении 1980-х годов. Этот процесс совпал с глобальными изменениями в мире и внутри страны, которые в конечном счете привели к постепенному отказу от категорично негативных ленинских оценок «буржуазного пацифизма» (от ссылок на мнение И.В. Сталина советская историография избавилась еще в середине 1950-х гг.). Увеличение значимости миротворческого дискурса в общественно-политической жизни СССР второй половины 1980-х гг. отразили и советские партийные документы [29, с. 62–76]. В идеологии марксизма и пацифизма позднесоветские исследователи теперь стремились найти содержательные взаимосвязи, подчеркнуть желание В.И. Ленина сотрудничать с либеральными пацифистами для разоружения и установления общего мира [46, с. 60–68]. В работах советских юристов дореволюционные российские правоведы-пацифисты оценивались уже нейтрально или даже нейтрально-позитивно (что особенно заметно с конца 1980-х гг.) [20, с. 5–43]. Объектом исследовательского интереса становились важные события государственного миротворчества второй половины XIX в., в которых значительную роль сыграли отечественные специалисты по международному праву (Брюссельская конференция 1874 г., Гаагская мирная конференция 1899 г., Гаагская мирная конференция 1907 г.) [44].

С конца 1950-х гг. наблюдалось увеличение исследовательского интереса к антивоенной мысли второй половины XIX – начала

XX в. со стороны других категорий советских обществоведов – историков, философов, литературоведов. Безусловно, здесь свою роль сыграла актуализация в середине 1950-х гг. международной антивоенной повестки, повсеместный рост популярности идей разоружения и проведения миролюбивой внешней политики. В заявлениях советских руководителей и партийных документах с конца 1950-х гг. закрепился тезис о мирном сосуществовании, недопустимости войн и необходимости борьбы за всеобщий и вечный мир [30, с. 63–74; 38, с. 56–61]. В 1958 г. появилось глубокое исследование М.П. Алексева, посвященное идее «вечного мира» в творчестве А.С. Пушкина. В нем понятие «пацифизм» упоминалось без привычного шлейфа пейоративных коннотаций. Видный литературовед выделил различные влияния на антивоенные взгляды Пушкина, в том числе и влияние предшествующей отечественной интеллектуальной традиции [1]. Впервые издаются отдельной книгой антивоенные сочинения крупного российского просветителя рубежа XVIII–XIX вв. В.Ф. Малиновского (комплиментарное предисловие к нему написал известный в будущем философ Э.А. Араб-Оглы) [28]. В 1960–1970-е гг. идеи мира в западноевропейской и российской философской мысли (последние по преимуществу XVIII в.) были рассмотрены в ряде значимых научных исследований [2; 35].

Зримым проявлением новых тенденций в историографии стало изменение отношения к радикальному пацифизму Л.Н. Толстого от неприятия и/или игнорирования идеологии непротивления в 1920–1950-е гг. к постепенному, но нарастающему к ней исследовательскому интересу. Одним из первых авторов, заново «открывших» советским читателям размышления великого писателя о войне и насилии без прежних «идеологических ярлыков», стал известный философ и литературовед В.Ф. Асмус [3]. Многочисленные научные и научно-популярные работы с позитивными оценками толстовского учения (которое понималось теперь как активная и проактивная деятельность) издавались в СССР на протяжении 1970–1980-х гг. [7; 16].

В послевоенный период появился ряд исторических исследований общего характера, посвященных внешней политике России

второй половины XIX – начала XX века. Внимание исследователя истории пацифизма могли привлечь лишь незначительные по объему сюжеты, связанные с политическим миротворчеством российского правительства на рубеже XIX–XX веков. Антивоенная мысль в них фактически не представлена или в лучшем случае удаивалась отрывочного упоминания. Разумеется, оценки советскими исследователями внешней политики как правительственных антивоенных инициатив, так и общественной их поддержки были в различной степени критичны [13, с. 457–462; 40, с. 180–181, 538–539, 572–574].

Советские историки общественной мысли подходили к изучению миротворчества второй половины XIX – начала XX в. избирательно. Антивоенная позиция представителей либерального лагеря до Первой мировой войны замалчивалась, а после начала конфликта оценивалась исключительно как шовинистическая и экспансионистская [10, с. 11–23; 11, с. 45–56]. Однако к концу 1980-х гг. тональность в оценках либеральных пацифистов претерпела существенное изменение: они становятся более политически и идеологически нейтральными. В ряде случаев можно наблюдать достаточно благоприятный анализ миротворческой деятельности российских либералов накануне 1914 г. [52, с. 163–165, 182–183].

В отличие от либеральных пацифистов, антивоенным взглядам сторонников радикально-демократических идей уделялось значительно больше исследовательского внимания. В большинстве своем список «прогрессивных противников войны» ограничивался именами Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена, отдельными народниками [18]. Миротворчество революционных демократов противопоставлялось «буржуазному пацифизму» и рассматривалось как идейный предшественник ленинского учения о мире. Н.И. Макеев писал, что, «признавая войну как явление закономерное в классовом обществе, Чернышевский был далек от пацифистского подхода, осуждающего всякую войну» [33, с. 47]. Вплоть до 1990 г. советские обществоведы продолжали видеть ключевыми фигурами дореволюционного отечественного миротворчества прежде всего представителей радикальной отечественной мысли [14, с. 117–121]. Тем не менее после-

дние годы существования СССР можно определить как новый этап развития советской историографии антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX века. Его зримыми проявлениями стали использование в позитивном значении понятия «пацифизм», положительная оценка дореволюционных противников войны, в том числе из либерального лагеря, стремление пересмотреть ленинские оценки «буржуазного пацифизма».

В сборнике «Принципы ненасилия: классическое наследие» (1991) можно увидеть те новые принципы изучения отечественной антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX в., которые в полной мере будут уже реализованы в постсоветский период. Так, в статье Р.М. Илюхиной присутствовал полный и окончательный отказ от прежних негативных трактовок пацифизма как идеологии, враждебной марксизму и лишь имитирующей реальную борьбу за мир. Исследователь жестко критиковал советскую историографию пацифизма, которая «отстает от мирового уровня примерно на 30 лет». Автор обращался к позитивному дореволюционному опыту российских миротворцев (Л.Н. Толстой, П.Н. Милоков). По мнению Илюхиной, марксизм и пацифизм были близки в желании установить общий мир и, несмотря на различия в средствах достижения итогового результата, «скорее могли бы дополнять друг друга, чем разъединять» [12, с. 192–193].

Выводы. Советская историография антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX в. делится на три разных по содержанию и по продолжительности этапа. Нараставшие признаки первого этапа можно проследить с момента установления советской власти, однако окончательное его формирование завершилось к середине 1920-х годов. Характерной чертой первого этапа было жесткое идеологическое неприятие большинства представителей дореволюционного миротворчества. В основном они симпатизировали либеральным партиям и зачастую были там не на последних ролях. Между тем в советской историографии царило твердое убеждение, что лишь рабочий класс способен эффективно бороться за установление всеобщего мира. Следовательно, пацифистские настроения представителей буржуазного лагеря не укла-

дывались в прокрустово ложе классового подхода. Безусловным историографическим ориентиром в данном случае служили отрицательные суждения о «буржуазном пацифизме» В.И. Ленина, который характеризовал его как бессодержательный, нелепый и лицемерный. Советские исследования этого времени по истории антивоенной мысли – редкие, едва ли не единичные работы, игнорировавшие вклад сторонников мира из либерального лагеря. С конца 1950-х до конца 1980-х гг. можно обозначить следующий этап, куда более насыщенный и фундированный. Прежде всего здесь выделялись труды советских правоведов, которые «вернули» читателю забытые имена выдающихся специалистов по международному праву, внесших значительный вклад в его кодификацию (Ф.Ф. Мартенса, Л.А. Камаровского, М.А. Таубе и пр.). На этот период пришелся рост интереса к идеям радикального пацифизма Л.Н. Толстого, которые в предшествующий период подвергали неоправданно резкой критике. Отдельные аспекты антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX в. были рассмотрены философами и историками в 1950–1980-е годы. Наконец, третий этап характеризовался стремительной эрозией ленинских оценок буржуазных пацифистов и вклада либеральных противников войны. Черты нового этапа можно увидеть в целом ряде работ второй половины 1980-х гг., однако окончательно он раскрылся лишь в исследованиях 1990–1991 годов. Видимыми проявлениями третьего этапа стали рост общественного и научного интереса к дореволюционному миротворчеству и расширение проблематики его изучения. Одновременно в исследовательской литературе предпринимались энергичные усилия «примирить» марксизм / ленинизм и буржуазный пацифизм. Однако следует признать, что в полной мере новые принципы и подходы к изучению антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX в. будут востребованы лишь в постсоветский период.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01272, <https://rscf.ru/project/23-28-01272/>

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-01272, <https://rscf.ru/project/23-28-01272/>

² Авторы понимают «пацифизм» в самом широком смысле, то есть как антивоенное учение / движение, которое реализуется в теоретической и практической формах и направлено на искоренение войн, вооруженных конфликтов и всякого рода насилия из человеческого общежития и установление всеобщего мира и согласия. Разумеется, значение этого понятия меняется в случае использования соответствующего атрибутива. К примеру, под «радикальным пацифизмом» понимается отрицание всякого насилия и любых вооруженных конфликтов, даже с учетом их оборонительного характера. «Умеренный пацифизм», или пацифизм при общем негативном отношении к войнам, допускает в отдельных случаях их необходимый, а порой и прогрессивный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев М. П. Пушкин и проблема «вечного мира» // Русская литература. 1958. № 3. С. 3–39.
2. Андреева И. С. Проблема мира в западно-европейской философии. М.: Мысль, 1975. 223 с.
3. Асмус В. Ф. Мировоззрение Толстого // Лев Толстой. В 2 кн. Кн. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 35–102.
4. Богданов О. В. Идеи разоружения в истории международных отношений и права // Советский ежегодник международного права. М.: Изд-во АН СССР. 1962. С. 166–188.
5. Богданов О. В. Международно-правовые проблемы разоружения. М.: Междунар. отношения, 1979. 189 с.
6. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 19. М.: Сов. энцикл., 1975. 648 с.
7. Гин М. М. «Непротивленство» по Евангелию и по Л. Толстому // Наука и религия. 1978. № 9. С. 19–22.
8. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М.: Изд-во АН СССР, 1958. 491 с.
9. Грос В. Н. Война в искусстве. Л.: Красная газ., 1930. 170 с.
10. Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М.: Наука, 1988. 244 с.
11. Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). М.: Наука, 1967. 372 с.
12. Илюхина Р. М. Пацифизм и ненасильственная альтернатива в истории // Принципы ненасилия: классическое наследие. М.: Прогресс, 1991. С. 163–200.

13. История дипломатии. [В 5 т.]. Т. 2. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1963. 820 с.
14. Капто А. С. Философия мира: истоки, тенденции, перспективы. М.: Политиздат, 1990. 431 с.
15. Кареев Н. И. Новейшее время от 1859 до 1914 гг.: историографические очерки. Пг.: Наука и шк., 1923. 120 с.
16. Козлов Н. С. Лев Толстой как мыслитель и гуманист. М.: Изд-во МГУ, 1985. 136 с.
17. Коровин Е. А. Краткий курс международного права. Ч. 2. Право войны. М.: Воен. юрид. акад. РККА, 1944. 111 с.
18. Кузнецова Г. А. Вопросы войны и мира, международных отношений на страницах «Колокола» в освещении А.И. Герцена // Внешняя политика России и общественное мнение. М.: Ин-т истории СССР, 1988. С. 76–90.
19. Курьянова В. В. Толстовский миф в творчестве В.В. Маяковского // LITERA. 2018. № 4. С. 152–167.
20. Лазарев С. Л. Международный арбитраж. М.: Междунар. отношения, 1991. 213 с.
21. Левин Д. Б. Основные проблемы современного международного права. М.: Госюриздат, 1958. 275 с.
22. Левин Д. Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в. : Общие вопросы теории международного права. М.: Наука, 1982. 198 с.
23. Левин Д. Б. Русские юристы-международники о сущности международного права // Советский ежегодник международного права. 1975. М.: Наука, 1977. С. 217–225.
24. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 17. М.: Изд-во полит. лит., 1968. 655 с.
25. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 26. М.: Изд-во полит. лит., 1969. 590 с.
26. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 44. М.: Изд-во полит. лит., 1970. 725 с.
27. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит., 1970. 729 с.
28. Малиновский В. Ф. Избранные общественно-политические сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 170 с.
29. Материалы XVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
30. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959. 259 с.
31. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 7. М.: Худож. лит., 1958. 536 с.
32. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 9. М.: Худож. лит., 1958. 611 с.
33. Макеев Н. И. Н. Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». М.: Воениздат, 1950. 106 с.
34. Николаев Н. Ю. Современная историография о российском миротворчестве второй половины XIX – начала XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. URL: <https://history.jes.su/s207987840019954-8-1/>
35. Папаригопуло С. В. Прогрессивные русские мыслители XVIII века о мире и войне // Вопросы философии. 1960. № 2. С. 132–142.
36. Пашуканис Е. Б. Очерки по международному праву. М.: Сов. законодательство, 1935. 222 с.
37. Петрова Е. Е. Деятельность Общества мира (к 100-летию образования первой пацифистской организации в России) // История государства и права. 2009. № 8. С. 37–39.
38. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961. 144 с.
39. Путинцев Ф. М. Толстой, толстовство и сектантство // Революция и культура. 1928. № 17. С. 17–24.
40. Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX века. М.; Л.: АН СССР, 1960. 705 с.
41. Рудницкая Е. Л., Лисовой Н. Н. Миротворческая парадигма русской мысли // Миротворчество в России : Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий. М.: Наука, 2003. С. 4–27.
42. Сталин И. В. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. [М.]: Изд-во ЦК ВКП(б) Правда, 1938. 352 с.
43. Сталин И. В. Сочинения. В 18 т. Т. 11. М.: ОГИЗ: Гос. изд-во. полит. лит., 1949. 382 с.
44. Стародубцев Г. С. Вклад Ф.Ф. Мартенса в кодификацию международных правил, применяемых в вооруженных конфликтах // Советское государство и право. 1988. № 7. С. 107–110.
45. Тамарченко Д. Е. Тема войны в литературе. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1933. 134 с.
46. Темкин Я. Г. Марксисты и пацифисты (из опыта взаимоотношений) // Вопросы истории КПСС. 1987. № 8. С. 56–68.
47. Тихонов В. В. Историческая наука в 1920-е годы: историографические заметки // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). С. 101–108.
48. Томашевский Б. В. Мысли Пушкина о войне // Жизнь искусства. 1924. № 24. С. 3.
49. Томашевский Б. В. Пушкин и вечный мир // Звезда. 1930. № 7. С. 227–231.
50. Четверухин Г. Н. Происхождение и развитие российского миротворчества в последней трети XIX века. Кострома: Авантитул, 2003. 60 с.
51. Четверухин Г. Н. Российская интеллигенция второй половины XIX в. и проблемы миротворчества: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2007. 30 с.
52. Шелохаев В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907–1914 гг. М.: Наука, 1991. 231 с.
53. Ярославский Е. М. О Л.Н. Толстом и «толстовцах». М.: Безбожник, 1928. 22 с.

REFERENCES

1. Alekseev M.P. Pushkin i problema «vechnogo mira» [Pushkin and the Problem of “Eternal Peace”]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 1958, no. 3, pp. 3-39.
2. Andreeva I.S. *Problema mira v zapadnoevropejskoj filosofii* [The Problem of Peace in Western European Philosophy]. Moscow, Mysl Publ., 1975. 223 p.
3. Asmus V.F. Mirovozzrenie Tolstogo [Tolstoy's Worldview]. *Lev Tolstoj. V 2 kn. Kn. 1* [Leo Tolstoy. In 2 Books. Book 1], Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1961, pp. 35-102.
4. Bogdanov O.V. Idei razoruzheniya v istorii mezhdunarodnyh otnoshenij i prava [Ideas of Disarmament in the History of International Relations and Law]. *Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* [Soviet Yearbook of International Law], Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1962, pp. 166-188.
5. Bogdanov O.V. *Mezhdunarodno-pravovye problemy razoruzheniya* [International Legal Problems of Disarmament]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1979. 189 p.
6. *Bolshaya sovetskaya enciklopediya. V 30 t. T. 19* [The Great Soviet Encyclopedia. In 30 Vols. Vol. 19]. Moscow, Sov. encikl. Publ., 1975. 648 p.
7. Gin M.M. «Neprotivlenstvo» po Evangeliju i po L. Tolstomu [“Nonresistance” According to the Gospel and According to L. Tolstoy]. *Nauka i religiya* [Science and Religion], 1978, no. 9, pp. 19-22.
8. Grabar V.E. *Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647–1917)* [Materials for the History of the Literature of International Law in Russia (1647–1917)]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1958. 491 p.
9. Gross V.N. *Vojna v iskusstve* [War in Art]. Leningrad, Krasnaya gaz. Publ., 1930. 170 p.
10. Dumova N.G. *Kadetskaya partiya v period pervoj mirovoj vojny i Fevral'skoj revolyucii* [The Cadet Party During the First World War and the February Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 244 p.
11. Dyakin V.S. *Russkaya burzhuaziya i carizm v gody pervoj mirovoj vojny (1914–1917)* [Russian Bourgeoisie and Tsarism During the First World War (1914–1917)]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 372 p.
12. Ilyuhina R.M. *Pacifizm i nenasilstvennaya alternativa v istorii* [Pacifism and the Nonviolent Alternative in History]. *Principy nenasiliya: klassicheskoe nasledie* [Principles of Nonviolence: Classical Heritage], Moscow, Progress Publ., 1991, pp. 163-200.
13. *Istoriya diplomatii. V 5 t. T. 2* [History of Diplomacy. In 5 Vols. Vol. 2]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1963. 820 p.
14. Kapto A.S. *Filosofiya mira: istoki, tendencii, perspektivy* [Philosophy of the Peace: Origins, Trends, Prospects]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 431 p.
15. Kareev N.I. *Novejshee vremya ot 1859 do 1914 gg.: istoriograficheskie ocherki* [The Newest Time from 1859 to 1914: Historiographic Essays]. Petrograd, Nauka i shk. Publ., 1923. 120 p.
16. Kozlov N.S. *Lev Tolstoj kak myslitel i gumanist* [Leo Tolstoy as a Thinker and Humanist]. Moscow, Izd-vo MGU, 1985. 136 p.
17. Korovin E.A. *Kratkij kurs mezhdunarodnogo prava. Ch. 2. Pravo vojny* [Short Course of International Law. Part 2. The Law of War]. Moscow, Voen. jurid. akad. RKKK, 1944. 111 p.
18. Kuznecova G.A. *Voprosy vojny i mira, mezhdunarodnyh otnoshenij na stranicah «Kolokola» v osveshchenii A.I. Gercena* [Issues of War and Peace, International Relations on the Pages of “The Bell” in the Coverage of A.I. Herzen]. *Vneshnyaya politika Rossii i obshchestvennoe mnenie* [Foreign Policy of Russia and Public Opinion]. Moscow, In-t istorii SSSR, 1988, pp. 76-90.
19. Kuryanova V.V. *Tolstovskij mif v tvorchestve V.V. Mayakovskogo* [Tolstoy Myth in the Works of V.V. Mayakovsky]. *LITERA*, 2018, no. 4, pp. 152-167.
20. Lazarev S.L. *Mezhdunarodnyj arbitrazh* [International Arbitration]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1991. 213 p.
21. Levin D.B. *Osnovnye problemy sovremennoego mezhdunarodnogo prava* [Main Problems of Modern International Law]. Moscow, Gosyurizdat. 1958. 275 p.
22. Levin D.B. *Nauka mezhdunarodnogo prava v Rossii v konce XIX i nachale XX v.: Obshchie voprosy teorii mezhdunarodnogo prava* [Science of International Law in Russia in the Late 19th and Early 20th Centuries: General Questions of the Theory of International Law]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 198 p.
23. Levin D.B. *Russkie yuristy-mezhdunarodniki o sushchnosti mezhdunarodnogo prava* [Russian International Lawyers on the Essence of International Law]. *Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1975* [The Soviet Yearbook of International Law. 1975]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 217-225.
24. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 17* [The Complete Collection of Works. In 55 Vols. Vol. 17]. Moscow, Izd-vo polit. lit., 1968. 655 p.
25. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 26* [The Complete Collection of Works. In 55 Vols. Vol. 26]. Moscow, Izd-vo polit. lit., 1969. 590 p.
26. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 44* [The Complete Collection of Works. In 55 Vols. Vol. 44]. Moscow, Izd-vo polit. lit., 1970. 725 p.
27. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 45* [The Complete Collection of Works. In 55 Vols. Vol. 45]. Moscow, Izd-vo polit. lit., 1970. 729 p.
28. Malinovskij V.F. *Izbrannye obshchestvenno-politicheskie sochineniya* [Selected Socio-Political Works]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1958. 170 p.
29. *Materialy XVIII syezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza* [Proceedings of

the 28th Congress of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 352 p.

30. *Materialy vneocherednogo XXI syezda KPSS* [Proceedings of the Extraordinary 21st Congress of the CPSU]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. 259 p.

31. Mayakovskij V.V. *Polnoe sobranie sochinenij. V 13 t. T. 7* [The Complete Collection of Works. In 13 Vols. Vol. 7]. Moscow, Hud. lit. Publ., 1958. 536 p.

32. Mayakovskij V.V. *Polnoe sobranie sochinenij. V 13 t. T. 9* [The Complete Collection of Works. In 13 Vols. Vol. 9]. Moscow, Hud. lit. Publ., 1958. 611 p.

33. Makeev N.I. *N.G. Chernyshevskij – redaktor «Voennogo sbornika»* [N.G. Chernyshevsky – Editor of the Military Collection]. Moscow, Voenizdat, 1950. 106 p.

34. Nikolaev N.Yu. *Sovremennaya istoriografiya o rossijskom mirotvorchestve vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.* [Modern Historiography About Russian Peacekeeping in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal «Istoriya»* [Electronic Scientific and Educational Journal “History”], 2022, vol. 13. URL: <https://history.jes.su/s207987840019954-8-1/>

35. Paporigopulo S.V. *Progressivnye russkie mysliteli XVIII veka o mire i vojne* [Progressive Russian Thinkers of the 18th Century About Peace and War]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1960, no. 2, pp. 132-142.

36. Pashukanis E.B. *Ocherki po mezhdunarodnomu pravu* [Essays on International Law]. Moscow, Sovet. zakonodatelstvo Publ., 1935. 222 p.

37. Petrova E.E. *Deyatelnost Obshchestva mira (k 100-letiyu obrazovaniya pervoj pacifistskoj organizacii v Rossii)* [Activities of the Peace Society (To the 100th Anniversary of the Formation of the First Pacifist Organization in Russia)]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2009, no. 8, pp. 37-39.

38. *Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza* [Program of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. 144 p.

39. Putincev F.M. *Tolstoj, tolstovstvo i sektantstvo* [Tolstoy, Tolstoyan Movement and Sectarianism]. *Revoljuciya i kultura* [Revolution and Culture], 1928, no. 17, pp. 17-24.

40. Rotshtejn F.A. *Mezhdunarodnye otnosheniya v konce XIX veka* [International Relations at the End of the 19th Century]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1960. 705 p.

41. Rudnickaya E.L., Lisovoj N.N. *Mirotvorcheskaya paradigma russkoj mysli* [The Peacemaking Paradigm of Russian Thought]. *Mirotvorchestvo v Rossii: Cerkov, politiki, mysliteli. Ot rannego srednevekovya do rubezha XIX-XX stoletij* [Peacemaking in Russia: The Church, Politicians, Thinkers. From the Early Middle Ages to the Turn of

the 19th – 20th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 4-27.

42. Stalin I.V. *Istoriya vsesoyuznoj kommunisticheskoy partii (bolshevikov). Kratkij kurs* [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A Short Course]. Moscow, Izd-vo CK VKP(b) Pravda, 1938. 352 p.

43. Stalin I.V. *Sochineniya. V 18 t. T. 11* [Works. In 18 Vols. Vol. 11]. Moscow, OGIZ, Gos. izd-vo polit. lit., 1949. 382 p.

44. Starodubcev G.S. *Vklad F.F. Martensa v kodifikaciju mezhdunarodnyh pravil, primenyaemyh v vooruzhennyh konfliktah* [Contribution of F.F. Martens in the Codification of International Rules Applied in Armed Conflicts]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1988, no. 7, pp. 107-110.

45. Tamarchenko D.E. *Tema vojny v literature* [The Theme of War in Literature]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo hudozh. lit., 1933. 134 p.

46. Temkin Ya.G. *Marksisty i pacifisty (iz opyta vzaimootnoshenij)* [Marxists and Pacifists (From the Experience of Relationships)]. *Voprosy istorii KPSS* [Questions of the History of the CPSU], 1987, no. 8, pp. 56-68.

47. Tihonov V.V. *Istoricheskaya nauka v 1920-e gody: istoriograficheskie zametki* [Historical Science in the 1920s: Historiographic Notes]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2013, no. 30 (321), pp. 101-108.

48. Tomashevskij B.V. *Mysli Pushkina o vojne* [Pushkin's Thoughts About the War]. *Zhizn iskusstva* [Life of Art], 1924, no. 24, p. 3.

49. Tomashevskij B.V. *Pushkin i vechnyj mir* [Pushkin and the Eternal Peace]. *Zvezda* [Star], 1930, no. 7, pp. 227-231.

50. Chetveruhin G.N. *Proiskhozhdenie i razvitie rossijskogo mirotvorchestva v poslednej treti XIX veka* [The Origin and Development of Russian Peacekeeping in the Last Third of the 19th Century]. Kostroma, Studiya operativnoj poligrafii «Avantitul» (Vasilev I.V.), 2003. 60 p.

51. Chetveruhin G.N. *Rossijskaya intelligenciya vtoroj poloviny XIX v. i problemy mirotvorchestva: diss. ... kand. ist. nauk* [Russian Intelligentsia in the Second Half of the 19th Century and Problems of Peacemaking. Cand. hist. sci. diss.]. Kostroma, 2007. 30 p.

52. Shelohaev V.V. *Ideologiya i politicheskaya organizaciya rossijskoj liberalnoj burzhuazii. 1907–1914 gg.* [Ideology and Political Organization of the Russian Liberal Bourgeoisie. 1907–1914]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 231 p.

53. Yaroslavskij E.M. *O L.N. Tolstom i «tolstovcah»* [Tolstoy and the “Tolstoyans”]. Moscow, Bezbozhnik Publ., 1928. 22 p.

Information About the Authors

Nikolay Yu. Nikolaev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Volzhsky Politechnical Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Engelsa St, 42a, 404121 Volzhsky, Russian Federation, nikcam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9878-4397>

Sergei P. Ramazanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher, Volzhsky Branch of the Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, sp-ram@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7942-2852>

Информация об авторах

Николай Юрьевич Николаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, ул. Энгельса, 42а, 404121 г. Волжский, Российская Федерация, nikcam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9878-4397>

Сергей Павлович Рамазанов, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, sp-ram@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7942-2852>